

Внезапно загорелось пламя дрейфующей свечи, и единственный источник света во всей гостиной погас, погрузившись в полную темноту.

"Нoo hoo~"

Внезапно, после того, как свечи погасли, порывистый ветер удивительным образом начал дуть по всей гостиной, и звук очень сильно просачивался.

В следующий момент из разреженного воздуха в гостиной внезапно появилась черная фигура, и он так тихо встал посреди гостиной, как будто глядя на картину Матери Сяо на духовном столе перед ним.

А наверху, в комнате отца Сяо, тот, кто уже спал, вдруг открыл глаза, весь человек быстро встал и спустился в гостиную.

Просто сейчас в гостиной нет такой вещи, как черная фигура. Отец Сяо посмотрел на две свечи, которые еще дымились и нахмурились.

Только спустя долгое время он вышел вперед и зажёл свечу. Сразу же в изначально темной гостиной снова появился свет, и отец Сяо посмотрел на картинку на столе, прежде чем повернуться и выйти из гостиной.

С тех пор, как мы с Сяо Инь очень хорошо спали прошлой ночью, плюс отец Сяо ничего не сказал. Так что, когда я встал на следующий день, я не заметил ничего необычного.

Однако, когда мы с Сяо Инь вышли, то обнаружили, что в доме было много людей, и казалось, что в деревне были какие-то родственники, которые были рядом с нами.

Когда они получили новости, они все пришли.

После завтрака мы отправились на деревенское кладбище с урной Матери Сяо, как и планировалось вчера. Перед тем, как вернуться, отец Сяо уже связался с местом захоронения, так что на этот раз он может приехать и быть похоронен непосредственно.

После более чем двух часов работы урну матери Сяо наконец-то положили на покой и построили надгробный камень. На самом деле это не займет много времени, но так как время было немного поспешным, некоторые вещи были подготовлены на месте, так что это заняло намного больше времени.

Когда я вернулся в дом Сяо Инь, я обнаружил, что весь двор был украшен этими украшениями, и стол был накрыт во дворе, просто ожидая, когда мы вернемся к ужину.

Он оставался в доме Сяо Инь ещё два дня, прежде чем его наконец-то выгнал отец Сяо. Мы больше не можем использовать Сяо Инь и меня здесь, так что давай вернёмся.

Сяо Инь на самом деле хотела остаться с отцом ещё на несколько дней, но она не могла помочь сильному отношению отца и не позволяла ей остаться, поэтому я взяла Сяо Инь с собой.

В конце концов, Сяо Инь и я покинули их дом только после того, как отец Сяо сказал нам, что мы больше не можем этого делать. По сравнению с позицией Сяо Инь, которая заключалась в том, чтобы повернуть назад за один шаг, отец Сяо был гораздо спокойнее и никогда не проявлял никакого нежелания.

Несмотря на это, Сяо Инь ушёл со мной и вернулся домой. И вскоре после моего возвращения позвонил Чжу Гэ Лань, который несколько дней не слышал обо мне.

По телефону Чжу Гэ Лань сказал мне, что так продолжаться не может. Он сказал, что может сперва придумать, как выманить Чу Мина, а потом уладить с ним дела, а потом разобраться с делами Вэнь Вэня.

В конце концов, он единственный, на кого я теперь могу положиться.

И мы договорились встретиться завтра утром в том же месте, где мы встречались ранее, чтобы обсудить, как выманить Чу Мина.

Это опасная вещь, в конце концов, Чу Мин - тысячелетний призрак. Я смертный. Если бы у меня не было других рук.

Дуан, конечно же, не будет его противником.

Я пока не собираюсь говорить об этом с Сяо Инь. Я решил подождать, пока дело Вэнь Вэня и Чу Мина уладится вместе, прежде чем разговаривать с ней, в конце концов, у неё в последнее время много перепадов настроения, лучше не позволять ей больше беспокоиться о таких вещах.

На следующий день меня, как обычно, не было дома на работе. Я немного подождал, пока Чжугэ Лань не опоздал.

Сев, Чжу Гэ Лань открыл рот и рассказал мне о своем плане, но сразу же после того, как я услышал его, я много раз покачал головой и сказал, что не могу этого сделать.

Но Чжу Гэ Лань сказал, что если я хочу решить этот вопрос раз и навсегда, то другого пути, кроме этого, нет. Он посмотрел на меня и сказал, что это зависит от того, чего я хочу.

Я сидел там долгое время, колеблясь, и в конце концов здравомыслие преодолело страх и согласилось с планом Чжугэ Лана.

Его план был не более чем в том, чтобы заставить меня вести себя хорошо и быть счастливым в эти дни. Потому что Чу Мин никогда не будет хорошо на меня смотреть, и обязательно придет ко мне, когда придет время.

Так что все, что мне нужно сделать, это действовать так, как я могу, просто подождать, пока появится Чу Мин.

Потом Чжугэ Лань вытащил что-то из своих рук, и когда я посмотрел, то обнаружил, что это был деревянный короткий меч. Похоже, это не похоже на обычный деревянный короткий меч, но это не так.

Но Чжу Гэ Лань сказал, что это волшебное оружие, которое он создал, и что оно было открыто. Он полностью отличался от обычных деревянных мечей тем, что мог подчинить себе злобного призрака, каким бы могущественным он ни был, если бы его ударили этим деревянным мечом, он не смог бы убежать от конца своей жизни.

Я был шокирован, когда услышал, что Чжу Гэ Лань сказал, что это заставит призраков улететь. Вообще-то я просто хотел избавиться от запутанности Чу Мина, а не сводить его с ума.

Я мало что о них знаю, но после прочтения стольких книг, я все еще могу понять слово "сокрушительная душа".

Я посмотрел на Чжу-Ге Лан с некоторой нерешительностью и сказал: "Разве это не жестоко?"

Но Чжу Гэ Лань посмотрел на меня с холодной улыбкой и сказал, что если ты думаешь, что можешь простить его за то, что он сделал с тобой, то ты можешь выбрать другой путь, но я не могу гарантировать, что он не будет более жесток по отношению к тебе.

Я понюхал, и мой разум мгновенно вспыхнул в ответ на те вещи, с которыми я сталкивался ранее. Наконец-то вздохнув, он решил следовать словам Чжу Гэ Лана.

После отделения от Чжу-Гэ Ланя я начал следовать его плану и в конце концов сумел заманить Чжу-Гэ Ланя сюда в эту ночь.

Поздней ночью в комнате, занавески, которые были спокойными, начали танцевать вокруг комнаты без ветра. Внезапные изменения в комнате, естественно, не ускользнули от моих чувств, так как я притворялся спящим.

Наверное, это Чу Мин идет. Тем не менее, мое лицо, которое делало вид, что спит в данный момент, не изменилось вообще, за исключением руки под одеялом, которая держала деревянный меч Чжу-Гэ Лань дал мне, чтобы быть готовым к любой неожиданной ситуации, которая может произойти.

В изначально темной комнате внезапно подул порыв пасмурного ветра, а затем из разреженного воздуха появилась темная фигура, пристально глядя, кто бы это мог быть?

Когда я увидел его в первый раз, он был слишком знаком с ситуацией. Я подумал про себя, так как Сидзуку не смог убить меня, то он может послать меня только по дороге.

"Джи".

Цзесце~"

Безмолвный призрачный смех исходил из уст Чжугэ Лана, и в то же время весь человек плавал на моей стороне.

После того, как он стоял, в его глазах вспыхнул кровавый блеск. Затем он поднял правую руку прямо в направлении моей головы, готовый нанести мне смертельный удар.

В первый раз, когда я заметил каждый шаг Чу Мина, я не осмелился больше притворяться, если я буду продолжать притворяться, я действительно попаду в аварию.

Я протянул руку под одеялом так быстро, как Heisheng мог, и зарезал деревянный меч в руке прямо в тело Чу Мина.

Хрустящим звуком я увидел, что деревянный меч в моей руке плавно проткнул тело Чу Мина. Только странно, что деревянного меча уже не хватает в теле Чу Мина, а я даже не вижу крови, выходящей из тела Чу Мина.

Чу Мин, вероятно, был сбит с толку моим внезапным движением, как он никогда не думал, что я притворяюсь спящим.

Когда он увидел это, он был в ярости. Чувство обмана со стороны меня, с гневом в сердце. Я

собираюсь снова нанести удар, пытаюсь убить меня.

Тем не менее, в следующий момент, его лицо сломалось. Движения на его руках прекратились, и весь человек постоянно отступал, а его тело постоянно дрожало.

Он дрогнул и поднял правую руку, чтобы указать на меня, и сурово сказал: "Лю Пэйнтинг, как ты смеешь поддаваться на меня?".

Увидев, как я успешно вонзил деревянный меч в тело Чу Мина, я тоже не собирался больше притворяться.

Я вдруг открыл глаза, поднял покрывало и встал с постели, подошел к лицу Чу Мина, посмотрел на Чу Мина с холодной улыбкой и сказал: "Хм, я инь, как ты? Просто позволить тебе иметь дело со мной и не позволять мне сопротивляться? Кроме того, что ты делаешь в мире янь, если ты злобный призрак и не заботишься о своей реинкарнации?"

В этот момент Чу Мин уже не мог думать о том, что я на самом деле говорю. Потому что он почувствовал что-то не так с деревянным мечом на его теле.

Он посмотрел мне в лицо мертвым и сказал: "Ненавижу это! Лю Шу, даже если я до смерти боюсь, я тебя не отпущу. Я проклинаю тебя до смерти, а тебя - до восстания. Ах~"

Глядя на свирепое и несравненное лицо Чу Мина, я вдруг вздрогнул и из моего сердца вырвалась волна беспокойства. Но, думая о том, что Чу Мин сделал со мной за это время, я подавил это беспокойство и выбросил последний проблеск жалости в моём сердце.

Наконец, после того, как Чу Мин издал скорбный крик, все его тело начало разваливаться на части, и он быстро исчез в комнате, ничего не оставив позади.

И деревянный меч, который изначально застрял в теле Чу Мина, тоже упал на землю.

Только тогда я вдруг почувствовал взгляд на себя, и я поспешно отвернул голову, одолжив слабый свет в комнате, только чтобы увидеть фигуру, уставившуюся на меня в темном углу.

Мое лицо мгновенно побледнело, потому что фигура на самом деле была Вен Вен. Очевидно, она только что видела место, где я убил Чу Мина.

В этот момент она смотрела на меня с огромным негодованием, и у меня появился всплеск волос из глаз Вен.

Вскоре, однако, фигура Вен Вен исчезла в комнате. Просто мое сердце больше не успокаивается.

В этот момент мой разум был наполнен обидчивыми глазами и выражениями Вэна, и мое настроение внезапно испортилось. Выглядеть вакантным стало ошеломительно.

(конец главы)